И все-таки победа! 2/50/21

Адвокату, работающем в сфере судопроизводства и решения споров, часто приходится сталкиваться с нежеланием клиента ссориться с учреждением, чтобы не испортить отношения в дальнейшем, или стремлением исполнить возложенную обязанность, даже если та не имеет никаких юридических оснований. Стратегически иногда полезно уступить в малом, чтобы выиграть в большем – во времени, ходе дела и т.д. Писать жалобы направо и налево без обоснованной причины – тоже не лучший выбор. Однако не следует бояться возражать там, где это необходимо, и вести осмысленную дискуссию с учреждением при наличии на то оснований. Государственное управление не маленький ребенок, который обидится и постарается отомстить при первой возможности. Сегодня мы расскажем об успешной коммуникации с двумя достаточно бюрократичными органами государственного управления – Службой государственных доходов (СГД) и Управлением по делам гражданства и миграции (УДГМ).

1-й казус. Хорошего нужно подождать

Некоторое время назад мы сообщали читателям MindLink о случае, когда инспектор СГД, проверяя декларации физического лица о приросте капитала за 2018–2020 годы, попросила предоставить дополнительную информацию о предшествующих периодах. В результате лицо подготовило и подало в Системе электронного декларирования (СЭД) СГД декларации о приросте капитала за 2012–2017 годы. Они были приняты, и налогоплательщику за данный период начислили дополнительный налог и пени. В ответ на заявление налогоплательщика с просьбой отозвать, аннулировать, исправить или удалить поданные декларации, т.е. применить любую процедуру, после которой не образовался бы долг и пени за период, истекший более трех лет назад (срок давности в налоговом праве), пришло короткое письмо, в котором излагалась буквально одна мысль: нормативными актами не предусмотрена такая возможность. Казалось бы, на этом все могло закончиться. Однако, несмотря на то что результат рассмотрения заявления НП не был облечен в правильную форму (это должно было быть решение, а не обычное письмо), в административном процессе такие ответы учреждения оцениваются по содержанию, а не по форме. По сути ответ содержал отказ, поэтому мог быть оспорен у генерального директора СГД.

Процесс рассмотрения заявления об оспаривании занял у СГД почти пять месяцев. СГД неоднократно продлевала срок принятия решения, особо не вдаваясь в детали. Но ожидание окупилось. Решением генерального директора СГД налоговому управлению было вменено в обязанность удалить из СЭД поданные спорные декларации, тем самым погасив и ранее определенные на их основании налоговые обязательства. Основание – неудовлетворенное «косвенное» ходатайство налогоплательщика о возобновлении срока подачи деклараций (таким «косвенным» ходатайством, по мнению СГД, считается опоздание при подаче декларации).

2-й казус. Подайте то, что подать невозможно

В процессе получения вида на жительство УДГМ нередко запрашивает у предприятия дополнительные документы или пояснения о подробностях привлечения иностранного специалиста или руководителя. Процесс начинается с утверждения вызова предприятия потенциальному работнику.

В данном случае с просьбой утвердить вызов гражданину третьей страны – специалисту в сфере ИТ

– обратилось предприятие, предоставляющее услугу обеспечения рабочей силой. Несмотря на то что предприятие предоставило всю предусмотренную нормативными актами информацию и документы, УДГМ не утвердило вызов, потребовав дополнительно представить документы, подтверждающие, что конечный получатель результата труда потенциального работника – предприятие, зарегистрированное в Америке, – зарегистрирован и в Латвии. Требование было мотивировано тем, что, по мнению УДГМ, предоставление услуг зарегистрированному в Америке предприятию нарушает пределы лицензии поставщика услуги трудоустройства (оказание услуг в Латвии). Фактически решением учреждения была возложена невыполнимая обязанность, поскольку деловой партнер не зарегистрирован в Латвии.

В целом данное требование не было обосновано ни с точки зрения трудового права, ни налогового права, ни нормативных актов, регулирующих деятельность поставщика услуги обеспечения рабочей силой:

1. Поставщик услуги обеспечения рабочей силой тоже признается работодателем.
2. С учетом вида услуг, оказываемых потенциальным работником, у зарегистрированного в Америке предприятия (интерпретируя во взаимосвязи части седьмую и восьмую статьи 14 закона «О налогах и пошлинах» и часть четвертую статьи 5 Конвенции Латвийской Республики и Соединенных Штатов Америки о предотвращении двойного налогообложения и неуплаты налогов относительно подоходных налогов) в Латвии не возникает постоянное представительство, поэтому данное предприятие не обязано регистрироваться в Латвии. В данном случае на этапе утверждения вызова на УДГМ ни одним нормативным актом, регулирующим сферу иммиграции, не была возложена обязанность оценивать потенциальные налоговые обязательства получателя услуги.
3. Учитывая, что место пребывания и место работы работника будут находиться в Латвии, и следующий из этого вывод, что местом оказания услуг считается Латвия, было понятно, что поставщик услуги обеспечения рабочей силой никоим образом не нарушает условия своей лицензии поставщика услуги трудоустройства. Все эти аргументы были изложены в адресованных учреждению пояснениях.

В данном случае учреждение не предоставило ответ в виде письма или решения, однако предприятие получило уведомление об утверждении вызова работнику.